

ПОЛЕВОЙ ПРИНЦИП ОПИСАНИЯ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Галина Петровна Стуколова¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики дошкольного
и начального образования,
тел.: 8(473) 237-10-26, e-mail: linguist2011@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена обсуждению проблем синтаксической семантики, в частности – проблеме соотношения простого и сложного предложений изъяснительного типа, организующим центром которых являются глаголы говорения. В синтаксической науке до сих пор нет единого мнения относительно того, в каких отношениях находятся соотносительные образования, – являются ли они вариантами одной модели предложения или выстраиваются в один синонимический ряд? Остается дискуссионным вопрос и о том, какие синтаксические образования можно считать единой полевой структурой. Образуют ли, например, поле простые неэлементарные и сложноподчиненные предложения изъяснительного типа, которые образуются в результате семантического распространения глагола говорения? В статье предпринимается попытка рассмотрения соотносительных конструкций с глаголами говорения как полевой структуры.

Ключевые слова: пропозиция, номинализация, объект информации, полипропозитивность, неэлементарное простое предложение, глагол говорения, синтаксические синонимы, синтаксические варианты, синтаксическое поле.

Для цитирования: Стуколова Г. П. Полевой принцип описания соотносительных синтаксических конструкций // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 158–162. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_158.

Введение

Семантическая организация простых и сложных предложений, разнообразных по своему грамматическому значению, является в последнее время предметом особого внимания лингвистов. Анализ смысловой организации предложения приводит к важной проблеме соотношения простого и сложного предложений, проблеме, которая в синтаксической науке до сих пор является дискуссионной и неоднозначно решаемой.

Результаты

Современное состояние учения о семантике предложения в отечественной науке характеризуется многообразием подходов, и одним из них является номинативный подход, согласно которому означаемым предложения признается некое событие (ситуация) реальной или нереальной действительности. При этом логической моделью предложения является пропозиция, понимаемая как объективно значимая часть предложения.

Известно, что пропозиция может быть выражена разными способами: предикативной синтаксической единицей (предложением), непредикативной синтаксической единицей (словосочетанием), отдельной синтаксемой (существительным). Предложение, в котором пропозиция воплощена непредикативной единицей, в смыслевом отношении всегда оказывается полипропозитивным, или неэлементарным, поскольку содержит осложняющий компонент, соотносящийся содержательно и функционально с предикативными единицами: Приезд отца – Отец приехал / приезжает / придет [6]. Наиболее интересными представляются те случаи, когда пропозиция в неэлементарных простых предложениях вы-

ражается непредикативными субстантивными конструкциями типа достойный поступок сына; чтение стихов вслух; своевременный приезд отца; желание посетить музей. Такие словосочетания с пропозитивным значением, считаясь формой вторичной по отношению к предложению, представляют собой результат перефразировки того, что составляет специфический смысл предложения. Создание подобных именных образований М.И. Черемисина и Т.А. Колосова предлагают называть номинализацией, под которой понимают процесс формального и содержательного приспособления элементарного предложения к выполнению именных ролей в составе синтаксических конструкций более высокого ранга, а также ту синтаксическую форму, которая является результатом этого процесса [6]. Номинализации как результат процесса могут быть предикативными и непредикативными.

Одним из необходимых условий создания непредикативной номинализации является существование в языке отвлеченного существительного, лексико-семантически соотнесенного со сказуемым данного конкретного предложения. Отвлеченные (отглагольные или отаггективные) существительные типа *крик, шум, приезд, поступок, сообщение* самостоятельно способны обозначать целое событие (ситуацию) и являются одним из средств пропозитивной номинации.

Предложения, в которых пропозиция выражена номинализованной конструкцией (приезд отца, возвращение домой, шум в комнате и т.п.), в семантическом плане всегда являются полипропозитивными (неэлементарными) предложениями, представляющими собой асимметричный синтаксический знак. Подобные конструкции интересны тем, что в них одной предикативной единице могут соответ-

вать две семантические единицы – пропозиции. Предложение типа: *Он сообщил мне о приезде отца* репрезентирует ту же ситуацию реальной действительности, что и предложение: *Он сообщил мне, что приехал отец* (хотя степень информационной емкости у этих конструкций несколько отличается). Простое предложение при этом оказывается асимметричным знаком, поскольку, будучи простым по форме, обозначает два события, являясь полисобытийным по содержанию. Анализ формальной и смысловой сторон предложения приводит к проблеме соотносительности простых и сложных предложений, имеющих одинаковое пропозитивное содержание.

Для объективации денотата, связанного с одной и той же ситуацией реальной (или нереальной) действительности, в речи могут использоваться разные по своей структуре синтаксические образования, которые, участвуя в репрезентации одного и того же содержания, вступают между собой в определенные отношения. При этом образуются ряды соотносительных синтаксических средств. Анализируя характер системных отношений между членами подобного ряда, исследователи касаются достаточно сложного и неоднозначно решаемого вопроса о синонимии и вариативности синтаксических конструкций.

Многочисленные исследования по наиболее общим вопросам синтаксической синонимии и вариативности, таким, как понятие синонима, принципы выделения и классификации синтаксических синонимических единиц, методы изучения данного явления, построение синонимических рядов, понятие варианта и вариативности, разграничение синонима и варианта не привели к решению вопросов грамматической синонимии и вариативности. Принципы и условия сопоставимости синтаксических конструкций в синтаксическом ряду, понятие синтаксических вариантов, разграничение синонимических и вариативных рядов так и остаются невыясненными.

Сами термины «синтаксический синоним» и «синтаксический вариант» понимаются исследователями по-разному. Одни считают, что синтаксические варианты – это равнозначные и тождественные формы в отличие от синтаксических синонимов – форм нетождественных, но семантически близких друг другу. Другие же полагают, что если в основу синонимии положить близость или сходство смысловых отношений, то само определение степени этой близости остается весьма расплывчатым.

Вопросы грамматической синонимии и вариативности поднимаются в связи с рассмотрением парадигматического строения языковой системы.

Мысль о том, что синтаксические структуры образуют иерархическую систему, в которой одна структура является основной, первичной, а все остальные – вторичными, производными от неё, зародилась в трансформационной грамматике и положила начало парадигматическому анализу грамматических явлений.

В современном языкознании термин «синтаксическая парадигма» используется достаточно активно, но трактуется при этом весьма неоднозначно. Членами одной синтаксической парадигмы оказываются и логико-семантические типы предложений, и типы предложений, различающиеся по степени полноты реализации своей структурной схемы, и типы предложений, являющиеся вариантами одной и той же инвариантной синтаксической конструк-

ции. Понятно, что проблемы синтаксической парадигматики так и не нашли своего разрешения. И причина этого не только в отсутствии критериев разграничения единиц синтаксической парадигматики, но и в трудности выбора оснований для объединения тех или иных конструкций в определенные классы (парадигмы). Кроме того, так и не удалось четко определить, какие же конструкции можно называть вариантами одного и того же предложения и как отграничить инвариантную синтаксическую конструкцию от своих вариантов.

Подобное положение дел заставляет искать другие подходы к анализу и описанию специфических синтаксических образований, объективирующих один и тот же сложный денотат. С нашей точки зрения, таким подходом может оказаться полевой, представляющий собой такой принцип описания, при котором те или иные единицы языка рассматриваются как некая совокупность – поле, поскольку они объединены общностью содержания и отражают понятый, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Иными словами, множество различных средств языка (лексических, лексико-синтаксических, синтаксических), которые используются говорящим как средство для передачи общего (инвариантного) содержания, и является полем. Синтаксическое поле – это совокупность разнообразных синтаксических конструкций, объединенных в пропозициональном отношении, т.е. характеризующихся общей для них пропозицией.

С терминологической точки зрения поле – это способ существования и группировки лингвистических элементов, системное образование с характерными для любой системы связями и отношениями и вместе с тем обладающее специфическими чертами [7]. Основные признаки языкового поля достаточно подробно описаны в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина [3].

Интересными с точки зрения соотносительности являются конструкции, которые организуют глаголы говорения (перформативы). Перформативная глагольная лексема содержит денотативную объектную валентную сему – сему объекта информации (иначе – делиберативного объекта), выразителями которой выступают пропозициональные единицы: предикативная единица в составе сложноподчиненного предложения изъяснительного типа; именной оборот, образующийся в результате номинализации предикативной единицы; конкретно-предметное или отвлеченное существительное. В результате семантического распространения глагола говорения (реализации его валентностных свойств) образуются ряды соотносительных между собой синтаксических конструкций – конструкции простых неэлементарных предложений – N1 Vf о N6 отвл. / N1 Vf про N4 отвл.; N1 Vf о N6 конкр. / N1 Vf про N4 конкр.; N1 Vf о N6 + N2 / N1 Vf про N4 + N2 (где Vf – любой глагол говорения) и сложноподчиненного предложения изъяснительного типа N1 Vf, что / как ПЕ; N1 Vf о том, что / как ПЕ, воплощающие общую пропозицию и выражающие объектно-изъяснительные отношения [4]. Например: 1. Анна Андреевна часто рассказывала, как Гумилев впервые ей прочитал свои стихи (И. Бродский об Ахматовой); 2. Говорили ли вы с Ахматовой о расстреле Гумилева? (И. Бродский об Ахматовой); 3. Критики без конца говорили о необыкновенной «стихийности», «непосредственности» произведений Чехова (И.А. Бунин. О Чехове); 4. Будем говорить о литературе (И.А. Бунин. О Чехове). 5. Когда меня

спрашивали о том, как это произошло, я не знал, что сказать (А.И. Солженицын). Каждая из конструкций, употребленных в речи, представляет собой некую исходную, первичную модель, которая в результате трансформации приведет к образованию новых (вариантных) синтаксических конструкции со сходной пропозитивной семантикой: 1. Анна Андреевна часто рассказывала, как Гумилев впервые ей прочитал свои стихи – Анна Андреевна часто рассказывала о чтении ей стихов Гумилевым – Анна Андреевна часто рассказывала о Гумилеве – Анна Андреевна часто рассказывала о былом; 2. Говорили ли вы с Ахматовой о расстреле Гумилева? – Говорили ли вы с Ахматовой о том, как (почему) расстреляли Гумилева? Говорили ли вы с Ахматовой о случившемся с Гумилевым? 3. Критики без конца говорили о необыкновенной «стихийности», «непосредственности» произведений Чехова – Критики без конца говорили о том, что произведения Чехова отличаются необыкновенной «стихийностью», «непосредственностью» – Критики без конца говорили о необыкновенном стиле произведений Чехова; 4. Будем говорить о литературе – Будем говорить о том, что представляет собой современная литература – Будем говорить об изменениях, происходящих в современной литературе; 5. Когда меня спрашивали о том, как это произошло, я не знал, что сказать – Когда меня спрашивали о причинах произошедшего, я не знал, что сказать – Когда меня спрашивали о произошедшем, я не знал, что сказать.

Именные образования, и придаточная предикативная единица, хотя и являются взаимозаменяемыми элементами одной синтаксической схемы, воплощающей сходную пропозицию, тем не менее различаются своей информативной нагрузкой. В речи наиболее частотными и удобными с точки зрения семантической емкости оказываются именно сложные предложения, придаточные части которых, выражая намерение говорящего, более полно и точно передают содержание всего события (в отличие от имен или именных сочетаний с их узким отвлеченным или конкретным значением). Иными словами, предикативные единицы наиболее специализированы для выражения синтаксического значения объекта информации, поскольку вмещают в себя больший объем информации.

Однако следует отметить, что конструкций, которые легко трансформируются, порождая несколько новых вариантов, не так много. И простое, и сложное предложения могут быть организованы такими глаголами, которые в силу специфики своего значения препятствуют установлению соотносительности между конструкциями. Да и сами синтаксические образования могут обладать такими семантико-грамматическими признаками, которые не позволят образоваться производным соотносительным моделям. Так, например, глаголы: *говорить, сказать, сообщить, спросить, рассказать* организуют предложения, в которых объект информации может быть представлен и предикативной придаточной единицей, и субстантивным именным оборотом, и отдельным именем конкретной или отвлеченной семантики: 1. Еще Герцен сказал, что иные вещи несравненно жалко терять, нежели иных людей (И.А. Бунин. Эртель); 2. Но вот на то, что я сказал об обустройстве России, никто не обратил внимания (А.И. Солженицын); 3. Именно эта дама сообщила нам о прибытии санитарного поезда (И.А. Бунин. О Чехове); 4. И опять мне хочется,

чтобы кто-нибудь спросил ее о позднейшем, о войне, об императоре (З. Гиппиус. Живые лица); 5. Почему-то никто меня не спросил о случившемся (И. Бродский); 6. Когда же речь заходит об Ахматовой, меня всегда спрашивают, как я с ней познакомился (И. Бродский). Глаголы *заявить, доложить, объявить* изъясняются в основном предикативной единицей и субстантивным именным оборотом: 1. Юрий Андреевич слишком уверенно заявлял о тщетности дальнейших попыток (Б. Пастернак. Доктор Живаго); 2. Прибывший адъютант доложил, что все готово к отъезду (Трубецкой. Минувшее); 3. Московские поэты объявили, что они создали новое литературное направление (З. Гиппиус. Живые лица). А глаголы *объяснить, констатировать, убедить, уверить, ответить, утверждать, подчеркнуть, отметить, заметить* изъясняются только предикативной единицей: 1. Сестра ему объяснила, что было получено сообщение, что имущество в доме разграбляют (М. Кшесинская. Воспоминания); 2. Сейчас она виновато убеждала его, что навестила бы и без худого случая (А.И. Солженицын. Раковый корпус); 3. Николай Петрович уверяет, что всегда знал, к каким последствиям приведут революционные действия (Д. Мариенгоф. Циники); 4. Шишков раздраженно ответил, что издание журнала его больше не интересует (В. Набоков. Василий Шишков); 5. Михайлов все время старался убедить меня, что он все время был на стороне протестующих (Д. Мариенгоф. Циники); 6. Приходится констатировать, что реформы, к сожалению, ни к чему хорошему не привели (газетн.); 7. При мне он (Чехов) как-то нехотя заметил, что не одобряет подобное поведение (И.А. Бунин. О Чехове).

Синтаксические конструкции, построенные по одной и той же структурной схеме и различающиеся только формой представленности объекта информации: N1 Vf о N6конкр. – N1 Vf о N6отвл. – N1 Vf о N6 + N2 – N1 Vf, что ПЕ – называют и синтаксическими синонимами, поскольку они объединены общностью и близостью своего грамматического значения, и синтаксическими вариантами одной модели предложения, соотносимыми друг с другом как в плане выражения, так и в плане содержания.

С нашей точки зрения, интересующие нас конструкции сложноподчиненного предложения изъяснительного типа и простых неэлементарных предложений с организующим их глаголом говорения: *Мать говорила о своем сыне – Мать говорила о поступке своего сына – Мать говорила о том, что ее сын поступил правильно* – являются результатом модификации исходной модели N1 Vf о N6, и их можно было бы считать вариантами одной модели (а саму исходную модель – инвариантом). Можно было бы даже говорить о том, что соотносительные конструкции вступают между собой в парадигматические отношения и являются членами одного вариативного синтаксического ряда [5]. Однако такое заявление было бы некорректным, поскольку трансформация исходной модели приводит к тому, что место объекта информации N6 (делиберативного объекта) занимают единицы, разные по своему грамматическому статусу – синтаксемы конкретной или отвлеченной семантики (словоформы), непредикативные синтаксические единицы (словосочетания) и предикативные синтаксические единицы (придаточные предложения в составе сложноподчиненного образования). В результате модификации исходной модели происходит образование инвари-

антов, а не вариантов исходной модели. Иными словами, перечисленные грамматические единицы, реализуя объектную сему того или иного глагола говорения, являются не модификационными синтаксическими вариантами, а самостоятельными полноценными моделями, актуализирующими в речи интенцию говорящего. О подобных грамматических явлениях еще несколько десятилетий назад говорил Т.П. Ломтев: «Разные конструкции (модели предложения), нетождественные по полному набору необходимых элементов, находятся в отношениях инвариантности. Они независимы и самостоятельны» [2; 10].

Более того, говоря о синтаксических вариантах, исследователи указывают на их семантическое тождество и некоторые различия в структуре. Однако вряд ли правильно интересующие нас конструкции считать тождественными. По образному выражению Ю.Н. Власовой, обозначая одну и ту же ситуацию, конструкции отображают разные «границы» этой ситуации, которая «всегда богаче по содержанию, чем соответствующий сложный денотат» [1,8]. Простые неэлементарные предложения и сложные предложения изъяснительного типа пропозиционально сходны, но не семантически тождественны.

Думается, что вариантами можно считать такие простые неэлементарные предложения, в которых делиберативный объект представлен синтаксе-

мами «о + N6», «про + N4», «насчет + N2», «по поводу + N2», или сложноподчиненные предложения с придаточными типа: «что ПЕ», «как ПЕ», «о том, что ПЕ», «о том, как ПЕ», «почему ПЕ», «где ПЕ», которые обладают одним и тем же грамматическим значением.

Синонимичными описываемые нами конструкции также не являются, поскольку с точки зрения плана выражения они отличаются только формой (способом) воплощения делиберативного объекта, а с точки зрения плана содержания обозначенные сопоставительные конструкции являются не близкими по своему значению, а пропозиционально сходными, поскольку отражают разные «границы» одной и той же ситуации: номинализованные конструкции – отдельные синтаксемы и именной оборот – передают тему информации, а придаточная предикативная единица передает сущность информации.

С нашей точки зрения, и номинализованные конструкции, и придаточное предложение при глаголах говорения, являющиеся разными способами воплощения одного и того же явления действительности, целесообразно рассматривать как целостную полевую структуру, в которой есть ядро и периферия. В соотносительном синтаксическом ряду изъяснительных образований исходная структура представляет собой основу ряда регулярных семантических модификаций модели предложения:

N1 Vf o N6

о N6конкр. про N4конкр. насчет N2конкр. по поводу N2конкр.	о N6отвл. про N4отвл. насчет N2отвл. по поводу N2отвл.	о N6 + N2 про N 4 + N2 насчет N2 + N2 по поводу N2 + N2	что ПЕ как ПЕ о том, что ПЕ о том, как ПЕ
---	---	--	--

Разные по форме делиберативы как конститuentы поля характеризуются семантической общностью (обозначают объект информации) и выполняют одинаковую функцию (замещают обязательную валентную позицию при глаголе говорения). По горизонтали синтаксическое поле членится на микрополя темы и сущности информации. По вертикали в микрополях располагаются их конститuentы, которые одновременно являются конститuentами всего макрополя. Именно эти единицы, выстроенные в вертикальный ряд, могут считаться вариантными структурами.

Элементами микрополя сущности информации являются: «что ПЕ» / «как ПЕ» / «о том, что ПЕ» / «о том, как ПЕ»; «о N6+ N2» / «про N4 + N2»; конститuentами микрополя темы информации являются «о N6конкр.» / «про N4конкр.»; «о N6отвл.» / «про N4отвл.». В микрополе сущности информации доминирует предикативная единица. В микрополе темы информации ядерной является делиберативная синтаксема «о N6конкр.». На периферии микрополей располагаются конститuentы, представляющие собой делиберативный именной оборот и делиберативную синтаксему «о N6отвл.». Ядерные конститuentы наиболее дифференцированно отражают событие (ситуацию), наиболее специализированны для выражения синтаксического значения объекта информации при глаголах говорения. Периферийные же конститuentы используются в речи не систематически, а с определенными ограничениями, которые задает семантическая структура того или иного глагола говорения. Однако гра-

ница между ядром и периферией размыта, особенно на уровне макрополей конкретных глаголов. Предикативная единица в составе сложноподчиненного предложения является ядерным элементом для таких, например, глаголов, как *говорить, сказать, подчеркнуть, заметить, сообщить, констатировать*, но становится периферийным элементом для глаголов *информировать, уведомить, доложить, объявить*.

Выводы

Таким образом, изъяснительные конструкции с глаголами говорения (простые неэлементарные и сложноподчиненные предложения) представляют собой результат модификации одной и той же структурной схемы N1 Vf o N6 и не являются при этом синтаксическими вариантами или синтаксическими синонимами. Между формами выражения делиберативного объекта при глаголах говорения в подобных конструкциях наблюдаются особые системные отношения, имеющие полевой характер. Совокупность форм выражения делиберативного объекта представляет собой функционально-синтаксическое поле. Полевое моделирование, с нашей точки зрения, может быть использовано при рассмотрении разных типов взаимосвязи и взаимоотношений между структурами предложений и может способствовать выяснению особенностей системных отношений в синтаксисе.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Власова Ю. Н. Синонимия синтаксических конструкций в современном английском языке. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1981. 160 с.
2. Ломтев Т. П. О некоторых вопросах структуры предложения // Филологические науки. 1959. № 4. С. 3–17.
3. Полевые структуры в системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 196 с.
4. Стуколова Г. П. Полипропозитивные предложения изъяснительного типа // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. Воронеж, 2018. С. 26–29.
5. Стуколова Г. П. Структурно-смысловое устройство предложений с глаголами говорения : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1997. 174 с.
6. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск : Наука, 1987. 190 с.
7. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М. : Наука, 1974. 254 с.

References

1. Vlasova Yu.N. *Sinonimiya sintaksicheskikh konstruktssii v sovremennom angliiskom yazyke* [Synonymy of syntactic constructions in modern English]. Rostov-on-don, Izd-vo Rostov. un-ta, 1981. 160 p.
2. Lomtev T.P. *O nekotorykh voprosakh struktury predlozheniya* [On some questions of sentence structure]. *Filologicheskiye nauki*, 1959, no. 11, pp. 3–17.
3. *Polevyie struktury v sisteme yazyka* [Field structures in the language system]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1989. 196 p.
4. Stykolova G.P. [Explanatory polypropositive sentences]. *Sovremennyye problemy lingvistiki i metodiki predpovaniya russkogo yazyka v vuze i shkole* [Modern problems of linguistics and methods of teaching the Russian language at the university and school]. Voronezh, 2018. pp. 26–29.
5. Stykolova G.P. *Strukturno-smyslovoe ustroystvo predlozhenii s glagolami govoreniya*. Diss. kand. filol. nauk [Structural and semantic structure of sentences with verbs of speaking. Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 1997. 174 p.
6. Chermisina M.I., Kolosova T.A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of complex sentences]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987. 190 p.
7. Shchur G.S. *Teoriya polya v lingvistike* [Field theory in linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 254 p.

Поступила в редакцию 19.08.2020

Подписана в печать 16.09.2020

FIELD PRINCIPLE OF DESCRIPTION OF CORRELATIVE SYNTAX STRUCTURES

Galina P. Stukolova¹Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia¹Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of the Philological Disciplines,
tel.: (3452)365935, e-mail: kosivets@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the discussion of the problems of syntactic semantics, in particular, the problem of the correlation between simple and complex sentences of an explanatory type, the organizing center of which is the verbs of speaking. In syntactic science, there is still no consensus about the relationship in which correlative formations are located – are they variants of one sentence model or are they lined up in one synonymous row? The question of which syntactic formations can be considered as a single field structure also remains controversial. Do the simple non-elementary and complex sentences of an explanatory type which are formed as a result of the semantic distribution of the verb speaking form field? The article attempts to consider correlative constructions with speaking verbs as a field structure.

Key words: proposition, nominalization, object of information, polypropositivity, non-elementary simple sentence, speaking verb, syntactic synonyms, syntactic variants, syntactic field.

Cite as: Stukolova P.G. Field principle of description of correlative syntax structures. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 158–162. (in Russian). DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_158.

Received 19.08.2020

Accepted 16.09.2020